

Выводы

1. Вступление России в ВТО открывает новые горизонты для развития инноваций в стране. В то же время, данный этап приводит к тому, что российские предприятия должны совершенствовать свои технологии, для повышения конкурентоспособности по сравнению с новыми в России зарубежными игроками рынка.
2. Развитие инноваций в России должно вестись поступательно из центра в регионы. В данной статье предлагается ориентироваться на фонд «Сколково» для построения технологических центров в регионах.
3. Развитие инноваций требует комплексного подхода, включающего мероприятия по привлечению студентов в технические региональные ВУЗы, специалистов на предприятиях в регионах России и поддержке малых инновационных предприятий.
4. Все мероприятия должны с одной стороны создать реальную инновационную инфраструктуру, с другой стороны, повысить имидж России и регионов в области инновационной деятельности в глазах россиян.

Библиография:

1. «Минэкономразвития запустило программу создания региональных «Сколково». <http://www.osp.ru/news/2012/0320/13012149/>
2. Основы инновационного менеджмента: Теория и практика / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М.: Экономика, 2000. 475 с.
3. Официальная статистическая информация/ Предпринимательство/ Наука и инновации. www.gks.ru
4. Развитие малого высокотехнологичного бизнеса в России // ЭКО. 2004. №9.
5. Россия и Всемирная Торговая Организация <http://www.wto.ru>
6. Что такое Сколково? <http://www.sk.ru/ru-RU/Model.aspx>
7. Шепелев Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры / Наука и инновации в регионах России. ФГУ НИИ РНКЦЭ. Электронный ресурс. Режим доступа: http://regions.extech.ru/left_menu/shepelev.php
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: ЭКСМО, 2007.
9. Яковлев Е.В. Реальная поддержка инновационного бизнеса // Инновационный вестник регион. — 2010. — № 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.56

ББК 66.2

К 89

АНО ВПО НИИ «Институт политических и медиаметрических исследований»

Кузнецов Александр Юрьевич

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

ЛИВИЯ ГОД СПУСТЯ: ПЕЧАЛЬНЫЕ ИТОГИ

Мировые масс-медиа, поглощенные в последнее время дипломатическими кульбитами вокруг иранской ядерной программы и конфликтом в Сирии, совершенно упустили из виду Ливию, которая год назад оказалась в фокусе их внимания.

Количество статей, посвященных Ливии, опубликованных в 2011 году, превысило число материалов, посвященных этой стране за последние тридцать лет. Между тем, начиная с ноября прошлого года, средства массовой информации обходят Ливию стороной. Годовщина антикаддафистской революции в Бенгази, начавшейся 17 февраля 2011 года, - хороший повод для того, чтобы еще раз поговорить о причинах кровопролитной гражданской войны в Ливии и подвести итоги политической деятельности «революционеров» в этой стране..

Kuznetsov A. Yu.

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

LIBYA A YEAR LATER: SAD RESULTS

The world mass media absorbed recently by diplomatic somersaults round the Iranian nuclear program and the conflict in Syria, absolutely lost sight of Libya which appeared a year ago in focus of their attention.

The number of articles devoted to Libya, published in 2011, exceeded number of the materials devoted to this country for the last thirty years. Meanwhile, since November of last year, mass media avoid Libya. Anniversary of antikaddafistsky revolution in Benghazi, begun on February 17, 2011, - a good occasion once again to talk about the reasons of bloody civil war in Libya and to sum up political activity of "revolutionaries" in this country.

Ключевые слова: Ливия, Муаммар Каддафи, племена, Африка, Николя Саркози.

Key words: Libya, Muammar Gaddafi, tribes, Africa, Nicolas Sarkozy.

Племена против Центра

Ливийская специфика состоит в племенной организации общества. Среди ливийцев, предками которых являются арабы и берберы, насчитывается 140 племен [1]. Тридцать крупнейших племен оказывают влияние на внутривнутриполитическую ситуацию. Сам Муаммар Каддафи происходил из небольшого и не очень авторитетного племени Каддафа. Тем не менее, он широко использовал назначение своих земляков на важные посты, в основном в силовых структурах и в армии. Для усиления стабильности ливийский лидер опирался на союз с самым большим ливийским племенем Варфалла (около 1 млн. человек, шестая часть населения страны), проживающим в основном в Триполитании, и феццанское племя Мегариха (занимает второе

место по численности после Варфаллы). Выходцем из племени Мегариха является, в частности, бывший соратник Каддафи Абдель Салам Джаллуд, занимавший до 1993 года место второго человека в стране [2].

Кстати, представители племени Варфалла являются лучшими в мире ночными снайперами.

Ядро ливийской оппозиции во время восстания составили племена и кланы Киренаики, восточной части Ливии, глубинные районы которой располагают наиболее значительными нефтяными и газовыми ресурсами. Киренаика до 1969г. была доменом ливийской королевской семьи. Бывший король Идрис, сам выходец из этой области, предпочитал проводить большую часть времени в Бенгази. Самым значительным племенем Киренаики является Зувайи. Интенсификация протестного движения в Ливии началась после того как шейх этого племени Фарадж аз-Зувайи 20 февраля 2011 года пригрозил перекрыть экспортные пути поставки ливийской нефти в случае, если войска будут стрелять по участникам беспорядков [3]. На руках членов племени оказалось большое количество оружия, выданного самим Каддафи еще в восьмидесятые годы во время ливийской интервенции в Чад. Другие племена региона: аль-Авакир и Убейдат также восстали против режима. Примечательно, что к последнему племени принадлежали первые лидеры антикаддафистского восстания: председатель Переходного Национального Совета Мустафа Абдель Джалиль и генерал Абдель Фаттах Юнис, убитый в августе 2011 года. Оба лидера повстанцев были выходцами из номенклатуры Каддафи, изменившими своему руководителю. Клан Киренаики были недовольны оттеснением от власти, которую они контролировали при Идрисе [4]. В последнее десятилетие это недовольство усилилось несправедливым, по их мнению, перераспределением доходов, когда большая часть поступлений от киренской нефти шла в Триполи.

Значительным племенем Ливии является племя Мисурата, проживающее в районе одноименного стратегически важного города. В связи с заговором 1993г. Каддафи отдал приказ об аресте многих членов племени. Это обстоятельство, а также жестокое подавление африканскими наемниками выступления в Мисурате в феврале 2011 года, обусловило переход племени на сторону оппозиции [5]. Позже, в октябре 2011 года именно боевики из отряда «Тигров Мисураты» пленили и подвергли жестокой, бесчеловечной расправе Муаммара Каддафи. Неподдельная детская радость, выраженная американским госсекретарем Хиллари Клинтон при виде этой расправы, свидетельствует либо об атрофировании нравственного чувства, либо о врожденном садизме и скудоумии шефа американской дипломатии.

В течение первых тридцати лет своего правления Каддафи старался поддерживать в Ливии межплеменной баланс, следить за тем, чтобы никто не был обиженным. Однако в последнее десятилетие авторитарные черты его режима нарастали. Большая часть властных полномочий оказалась сосредоточенной в рамках его семьи, что не могло не вызывать ропота недовольства у свободолюбивых бедуинов. Последней каплей, переполнившей чашу терпения племен, было желание «Льва пустыни» сделать своего сына Сейф аль-Ислама наследником власти в стране.

Почему Запад поссорился с Каддафи?

В течение последнего двадцатилетия Ливия оказывала влияние на ситуацию в африканских странах как в экономическом, так и в политическом аспектах, добившись при этом значительных успехов. Говоря об экономическом аспекте ливийского присутствия в Африке, следует упомянуть, прежде всего, инвестиции Триполи в экономику тридцати африканских стран, насчитывающие по самым скромным подсчетам около 5 млрд. долларов. Здесь учтены только инвестиционные программы, проходившие через ливийскую государственную нефтяную компанию Tamoil, Ливийскую арабскую африканскую инвестиционную компанию (LAACO) и Ливийский арабский зарубежный банк (LAFB). Между тем значительные ливийские вложения могли идти и через западные банки и компании [6].

Самыми большими официальными экономическими проектами Триполи в Африке были вложения в замбийскую телекоммуникационную компанию Zamtel (364 млн. долл.) и в нефтяной терминал и нефтепровод в Демократической Республике Конго (300 млн. долл.). В Центральноафриканской республике (ЦАР) ливийцы фактически выкупили у правительства алмазные копи. Ливийское руководство широко практиковало и раздачу кредитов союзным режимам. Например, правительству Зимбабве был предоставлен заем в размере 500 млн. долл. на закупку ливийской нефти [7].

Ливийский лидер Муаммар Каддафи был непосредственно вовлечен и в политическую жизнь на континенте. Ливия оплачивала 15% бюджета Африканского Союза, фактически покрывая долю расходов многих бедных африканских государств. М.Каддафи активно принимал участие в посреднических акциях по умиротворению внутриафриканских конфликтов и гражданских войн. Это наглядно проявилось в Судане, где ливийцы поддерживали одинаково хорошие отношения как с правительством Омара аль-Башира, так и с повстанцами Дарфура. Правительство Каддафи осуществляло также посреднические миссии по примирению правительства и мятежников в ЦАР. В Чаде, где ливийцы в 1987г. потерпели военное поражение, они сумели навести упущенное в 90-е годы прошлого века политическими методами, приведя к власти своего союзника И.Деби [8]. Большую работу ливийцы проводили с непокорными туарегами в Мали и Нигере. Каддафи кроме всего прочего устраивал и благотворительные акции, снабжая туарегов продуктами питания. В результате он пользовался у абorigенов Сахары большим авторитетом, чем их собственные правители. Неслучайно на саммитах африканских государств лидер ливийской революции получил почетный титул «царя царей» (king of kings).

Эта активность не могла не вызвать недовольства у крупных французских и английских компаний, продолжавших активную работу на африканском континенте, невзирая на сокращение там политического присутствия их стран. В девяностые годы и в начале нулевых они еще мирились с бурной деятельностью Каддафи. Однако, в последние пять лет конкурентная борьба за Африку усилилась. Полным ходом идет китайская экспансия на Черном континенте, к Африке вновь стали проявлять интерес американцы. По-видимому, боссы больших транснациональных компаний, базирующихся в Европе, решили, что в Африке кто-то лишний и этим лишним стал Каддафи.

Еще большую обеспокоенность в Европе и в США вызвали финансовые планы Каддафи. Опираясь на значительные доходы от добычи нефти (50 миллиардов долларов в год), Ливия стала обладательницей серьезных финансовых капиталов. Около 200 миллиардов были размещены на ливийских счетах в западных банках. Канадский профессор Петер Дейл Скотт полагает, что причиной решительного настроя Франции, Великобритании и США на свержение Каддафи могли послужить планы лидера ливийской революции по переходу в расчетах за нефть с западными партнерами с доллара и евро на новую денежную единицу – золотой динар. Эти планы не кажутся столь фантастичными если учесть, что к их реализации Муаммару Каддафи удалось бы привлечь африканские страны. В таком случае финансовый рынок новой валюты распространился бы на целый континент.

В пользу такой гипотезы свидетельствует активность ливийских финансовых институтов на африканском континенте. По информации, приводимой Скоттом, 130 миллиардов долларов ливийских авуаров, замороженных в американских банках, должны были пойти на реализацию трех африканских континентальных проектов: создание Африканского Инвестиционного банка в Сирте (Ливия); Африканского Валютного Фонда со штаб-квартирой в Яунде (Камерун) с уставным фондом в 42 миллиона долларов, уже выделенных ливийцами, и Африканского Центробанка в Абудже (Нигерия) [9].

Реализация этого проекта означала бы гибель для франка КФА, валюты бывших французских колоний, полностью зависящего от Франции. Учитывая этот факт, становится понятным особая активность Франции в организации ракетно-бомбовых ударов по ливийской территории.

Не последнюю роль в решимости стран НАТО начать ливийскую операцию сыграл и нефтяной фактор, точнее желание неограниченно распоряжаться огромными природными богатствами Ливии.

Факты позволяют говорить о том, что именно президент Франции Николя Саркози был инициатором операции по отстранению от власти, а затем и устранению ливийского лидера. Этому предшествовали серьезные политические расхождения между Каддафи и Саркози. Стратегическое партнерство между Ливией и Францией началось еще до прихода Саркози к власти, в декабре 2006г., когда между двумя странами было подписано соглашение о модернизации французами 12 истребителей «Migage F1», находившихся на вооружении ливийской армии. 25 июля 2007г. вездесущий французский президент посетил Триполи. В ходе визита он договорился об освобождении болгарских медсестер, оказав тем самым большую дипломатическую услугу Каддафи. В обмен на это французы получили неплохие дивиденды. Так, было подписано ливийско-французское соглашение о сотрудничестве в области атомной энергии, предусматривавшее строительство атомного реактора-опреснителя стоимостью 3 млрд. евро. Начались и разговоры о поставках в Ливию крупных партий французского вооружения и боевой техники [10].

Между тем, Н.Саркози ждал, что вслед за интенсивным экономическим сотрудничеством начнется и безоговорочная поддержка Ливией французских внешнеполитических инициатив. Этого, однако, не произошло. В частности, Каддафи не одобрил создание Средиземноморского союза, любимого детища Саркози. На прошедшем в Ливии в июне 2008г. саммите арабских государств лидер Джамахирии подверг идею этой организации резкой критике, заявив, что арабам незачем участвовать в создании этой новой Римской империи под эгидой Парижа. Остается добавить, что Ливия упорно избегала также любого участия в инициативах НАТО в регионе. Она является одной из трех средиземноморских стран (наряду с Сирией и Ливаном), не подписавших соглашения о сотрудничестве с НАТО. Джамахирия являлась одним из пяти африканских государств, избегающих участия в деятельности Африканского командования США (Africom) [11].

В 2009г. ливийцы отказались от покупки 14 французских истребителей нового поколения «Rafale», найдя их слишком дорогими (сумма сделки вместе с 30 вертолетами составляла 4,5 млрд. евро). Между тем эту сделку активно лоббировал сам Саркози. Отказ Триполи от французских самолетов амбициозный французский президент воспринял как пощечину [12].

Последней каплей, выведшей Н.Саркози из терпения, как представляется, было наложение ливийской стороной штрафа в размере 0,5 млрд. евро на французскую компанию Total.

29 ноября 2010 года во Францию бежал шеф дипломатического протокола Джамахирии Нури аль-Мисмари. У себя на родине аль-Мисмари был обвинен в растрате 7 миллионов долларов. В Париже беглец был вначале задержан, а потом выпущен и получил политическое убежище. Вполне возможно, что Мисмари проинформировал о слабостях ливийского режима, которые можно использовать при проведении военной акции, а окончательное решение об англо-французском «блицкриге» было принято именно на основе сведений, полученных от ливийского перебежчика [13].

Таким образом, сочетание внутренних (обострение межплеменных и межрегиональных противоречий, рост оппозиционных настроений и политической активности исламистов) и внешних (намерение политических элит Франции, Катар и Великобритании) факторов подготовило кровавую гражданскую войну в Ливии.

Причины военного поражения Каддафи

Несмотря на огромные силы блока НАТО, задействованные в «гуманитарных бомбардировках» Ливии, к лету 2011 года Франция, Великобритания и США так и не смогли достичь окончательной победы над сторонниками Каддафи. Пользуясь шахматной терминологией к июню 2011 года ситуация зашла в цугцванг. Само полугодие сопротивление ливийского народа является редким примером обороны против внешней агрессии заведомо превосходящего противника. Стоит напомнить, что режим Саддама Хусейна в Ираке, располагая несравненно более крупными военными возможностями, не продержался и нескольких недель. К середине лета 2011 года исход ливийской кампании был далеко неоднозначен. По оценкам ряда наблюдателей, в том числе бывшего руководителя французской разведки DST Ива Бонне (Yves Bonnet), находившегося в течение месяца с миротворческой миссией в Ливии в июне-июле 2011 года, более трети ливийцев поддерживали Каддафи. На территориях, контролируемых каддафистами, несмотря на военные действия, поддерживался образцовый порядок, позволивший Бонне, назвать эти зоны «государством закона» [14].

В этих условиях блоком НАТО были предприняты меры по широкому использованию в военной операции наемников. Так как наемники зачастую являлись бывшими военными специалистами спецназа Великобритании и Франции, четко отграничить их от действующих специальных войск было очень сложно. В самом начале ливийской кампании одним из предложений для международного вмешательства была информация об использовании Каддафи наемников из Черной Африки для разгона «мирных протестов». Весьма возможно, что в разгоне демонстраций действительно использовался Панафриканский исламский легион, однако затем представители «цивилизованных» держав с лихвой обогнали Каддафи по части использования наемников. Уже в марте 2011 года десятки агентов британской спецслужбы MI-6 из числа бывших военнослужащих Special Air Services (SAS) и Special Boat Services (SBS) действовали в Ливии [15]. В середине марта британское министерство обороны признавало, что 600 наемников, осуществлявших военные операции в Афганистане по линии частной охранной компании Black Watch, готовы к вторжению в Северную Африку [16]. К лету 2011 года на территории Джамахирии уже присутствовали полноценные военные соединения наемников, занятые как обучением повстанцев, так и непосредственно участвовавшие в боях. В конце мая 2011 года военные аналитики отмечали, что основными игроками на ливийской «площадке» стали тесно связанные с военной разведкой Франции фирмы Secorex (с представительством в Бенгази) и SAFETY & SECURITY SOLUTIONS GROUP (зона действия – Мисурата). Помимо чисто разведывательных операций и обучения повстанцев, обе структуры были задействованы и в доставке «гуманитарных грузов» (и не только) в Бенгази и Мисурату с Мальты. Логистику обеспечивает другая частная французская фирма «Prolage», которая располагает собственными торговыми кораблями. За общую координацию работы отвечают бывший офицер французской армии Фабьен де Варен (Fabien de Varenne) (доставка грузов) и ветераны спецназа, за плечами которых Афганистан и Ливан, Кристофер Де Велибланш (Christopher de Veliblanche) и Жак Гиври (Jacques Guivrey) [17].

Большое внимание уделялось привлечению к военным операциям наемников из арабских стран, в частности, из Иордании. Делалось это потому, что боевики, говорящие по-арабски гораздо лучше ориентировались в обстановке и вызывали меньше подозрения, чем французы и англичане. По мнению журналиста газеты Asia Times Пепе Эскобара (Pepé Escobar), решающую роль в боях за Триполи 23-25 августа 2011 года сыграли формирования из иорданских, колумбийских, британских и южноафриканских наемников [18].

Между тем время работало не на союзников по НАТО. В сентябре 2011 года заканчивался срок действия резолюции ООН. Затягивание военной операции объективно играло на руку Каддафи, который не только спланировал вокруг себя население Триполитании и Феццана (о чем свидетельствовали постоянные многотысячные митинги его сторонников в Триполи), но и могло привести к отколу от повстанцев части племен в Киренаике. Для того, чтобы ускорить разгром непокорного полковника 22-25 августа 2011 года была проведена операция «Сирена» по захвату Триполи. В этих условиях большую роль сыграла интенсивная бомбардировка Триполи, повлекшая за собой масштабные разрушения и человеческие жертвы в городе. Так как силы англо-французских союзников были неспособны на такую огневую подготовку, решающую роль сыграла помощь США, действовавших авианосец «Джордж Херберт Уолтер Буш» (George Herbert Walter Bush) (CMT-77), построенного в 1998 году. Суперсовременный корабль с 90 боевыми самолетами на борту, оснащенный 14 радарными наблюдения и двумя батареями ракет «Земля-воздух», сыграл главную роль в разрушении ливийской столицы [19]. Особый цинизм данной операции придавало то, что она была проведена в период священного для мусульман месяца рамадан, когда жители ливийской столицы собрались вечером для отдыха и ночного разговения (ифтар).

Скорпионы в банке

Было бы наивно полагать, что победители «революции 17 февраля», пришедшие к власти после свержения режима Каддафи, установят справедливое политическое устройство и исправят перекосы межплеменного баланса. Факты свидетельствуют об обратном.

Прежде всего, бенгазийцы, сыгравшие решающую роль в свержении Каддафи, отнюдь не получили от этого воделенных дивидендов и привилегий. Разочарование племен Киренаики новым порядком в Ливии выливается в оппозиционные выступления уже против нового руководства страны. Дело дошло до того, что 21 января участники манифестации атаковали штаб-квартиру ПНС в Бенгази, захватили и разграбили ее. Находившиеся в здании члены ПНС были вынуждены спастись бегством от нападавших, большинство из которых были бывшие повстанцы, получившие ранения в ходе боевых действий против войск Каддафи [20]. Ранее травмы получил заместитель главы ПНС Абдель Хафиз Гога (Abdel Hafiz Gouga), который попытался выступить перед студентами местного университета. От более крупных неприятностей его спасла лишь личная охрана. После этого инцидента 11 студентов были арестованы. Уже 22 января 4 тысячи студентов вышли на улицы Бенгази с требованиями их освобождения и отставки Гоги. Под давлением «улицы» последний подал в отставку «в интересах нации». Объясняя свой поступок, он признал, что «после победы в освободительной войне в стране воцарилась атмосфера ненависти, которая не послужит национальным интересам» [21]. Наконец, уже в первой декаде марта поступила информация о провозглашении автономии Киренаики. Во главе Конгресса самопровозглашенной автономии, на территории которой расположены две трети ливийских запасов нефти встал представитель королевской фамилии Абдулла аль-Сенусси (Abdallah al-Senoussi) [22].

За лидерство в ливийской столице соперничают вооруженные отряды Мисураты и Зинтана – района на западе Ливии, племена которого летом прошлого года открыли «второй фронт», облегчив свержение Каддафи. Боевикам из Мисураты удалось продвинуть в кресло нового премьер-министра Ливии своего человека – Абделя Рахима аль-Кибба (Abdel Rahim al-Kibbi), поддерживающего к тому же тесные отношения с Катаром (в прошлом он был менеджером одной из катарских фирм). Сторонники аль-Кибба и сам премьер, похоже, входят в фазу неприкрытой войны со своими конкурентами во власти. При этом и они, и их противники не особенно «деликатничают». Об этом свидетельствует и участвовавшие в последнее время случаи открытого террора в отношении членов правительства. Так, советник министра иностранных дел О.Бербиш (Berbish) был убит боевиками из Зинтана. Командир «бригады безопасности» А.Зауи (Zawi) похищен боевиками из пригорода Триполи [23].

Победителям, постоянно ссорящимся между собой, не удалось найти общего языка и с побежденными – племенами и кланами, близкими к Каддафи. После захвата повстанцами Триполи многие аналитики предсказывали, что американские и французские кураторы новых ливийских властей учтут опыт собственных ошибок в Ираке, где чистки госаппарата от бывших баасистов спровоцировали массовые вооруженные восстания и гражданскую войну. Высказывались надежды, что бывшие каддафисты не будут подвергаться репрессиям. Этим надеждам не суждено было сбыться. Выборы в новый ливийский парламент должны состояться в июне этого года. Недавно изданный Закон о выборах нельзя не назвать репрессивным по отношению к сторонникам свергнутого режима. Согласно этому закону, запрещается выдвижение кандидатами в депутаты граждан, участвовавших в деятельности Высшего народного конгресса и народных комитетов, если они вовремя не перешли на сторону революции 17 февраля; лиц, участвовавших в деятельности госаппарата, силовых структур и народной гвардии при Каддафи; имевших профессиональные или финансовые отношения с семьей Каддафи и даже ученых, получивших академические степени по «Зеленой книге» Каддафи или третьей политической теории. Чисткам подверглись госаппарат и дипкорпус. Были уволены большинство ливийских послов за границей, включая даже посла при Лиге арабских государств Монеима аль-Хуни (Moneim al-Huny), бывшего соратника Каддафи по революции 1969 года, с самого начала мятежа перешедшего на сторону повстанцев [24].

Закономерной реакцией на эти меры стали начавшиеся народные восстания. Самая острая ситуация сложилась вокруг города Бани-Валид (Beni-Walid). По данным старейшин местных племен, в третьей декаде января его на время захватили сторонники прежнего режима, вооруженные автоматами и гранатометами. Впрочем, основным лейтмотивом восстания было не намерение каддафистов восстановить Джамахирию, а недовольство племени Варфалла своим положением [25].

Впрочем, если в приморских районах Ливии местные власти пытаются поддерживать хотя бы видимость порядка, то внутренние пустынные регионы страны фактически превратились в «черную дыру». Племена туарегов, населяющие юг Ливии и бывшие в своем большинстве горячими сторонниками Каддафи, фактически не признают новый режим. В декабре прошлого года агентство Франс Пресс (France Press) распространило информацию об образовании на территории Нигера Фронта освобождения Ливии, поддерживающего тесные отношения с сыном Каддафи Саади [26]. Последующее интернирование Саади Каддафи правительством Нигера нужно рассматривать в контексте попыток французских спецслужб не допустить образования нового очага сопротивления.

Правительство Алжира, на территории которого пролегают основные пути кочевых передвижений туарегов, не торопится пускать в свои внутренние районы американские и французские спецслужбы для борьбы с «Аль-Каидой». Алжирские власти не без оснований опасаются, что такое присутствие будет использовано для свержения правительства. Недаром французский журнал *Canard Enchaîné* в октябре прошлого года распространил информацию о том, что президент Николя Саркози, окрыленный победой над Каддафи, в октябре прошлого года похвально в узком кругу, что Франция может сменить в Алжире в течение года, в Иране – в течение трех лет. Несомненно, это сообщение насторожило алжирцев. Кроме того, в Алжире и Марокко нашли приют многие высокопоставленные функционеры режима Каддафи, вывезшие с собой солидные капиталы. Алжирцы и марокканцы, надеющиеся с их помощью влиять на ситуацию в Ливии, не торопятся выдавать беглецов новым ливийским властям [27].

Принесут ли природные богатства пользу ливийскому народу?

Ливия продолжает испытывать ощутимые экономические трудности. Достаточно сказать, что в стране не сверстан бюджет на нынешний год, и расходы на содержание армии, полиции и образования осуществляются в форме разовых дотаций. В то же время еще в декабре прошлого года были разблокированы зарубежные авуары страны. Почему эти деньги не служат ливийскому народу? Может быть, правы были те, кто утверждал, что миллиарды Каддафи пошли на погашение последствий европейского финансового кризиса? Тогда просвещенные лидеры Евросоюза, не устающие обвинять режимы стран третьего мира в коррупции, сами являются первыми ворами и коррупционерами.

Между тем, наблюдается острое соперничество между катарскими, французскими, эмиратскими и итальянскими компаниями за освоение ливийского нефтяного Клондайка. Эмиратская фирма «Аль Хуреир» (Al-Khureir) возвращается на ливийский рынок, она получила контракт на модернизацию одного из крупнейших ливийских нефтеперерабатывающих заводов в Рас-Лануфе. Сумма подряда держится в секрете, однако составляет по самым скромным оценкам несколько сот миллионов долларов США. Вслед за ней в Ливию приходит крупнейшая кампания из Абу Даби «Аль-Мансури», которая работает в тесном контакте с итальянской ENI и французской Total [28].

Вместе с тем парадокс нынешней ситуации заключается в том, что Париж, приложивший главные силы по свержению режима Каддафи, пока не получил выгодных преференций для своих компаний на ливийском рынке. У компании Total существует большое количество предварительных договоренностей, в том числе по строительству газопровода в Сирте. Однако их реализация как-то не получается. Долгое время французы пытались делать ставку в продвижении своего бизнеса на частные охранные компании, укомплектованные ветеранами спецслужб. Такой метод хорошо проявил себя в Ираке, но вот в

Ливии он не срабатывает. Доказательством этому является убийство в Триполи 7 января этого года ветерана французских спецслужбХ. де Сами (H.de Sami), возглавлявшего охранную фирму Ерее («Шпага»). Французский посол в ТриполиА.Сиван (Civane) публично всячески призывает бизнесменов приезжать в страну, заявляя, что криминогенная обстановку в стране «не хуже, чем в Нью-Йорке». При этом в частных беседах он настоятельно рекомендует нанимать для охраны сотрудников частных структур, ночью на улицы Триполи не выходить, иметь при себе постоянно спутниковые телефоны, и останавливаться только в проверенных отелях [29]. Хаос и анархия, воцарившиеся в этой стране, разгул криминальных группировок на улицах ливийских городов не способствуют увеличению инвестиционной привлекательности.

Геополитический взрыв в Африке

Свержение режима Каддафи уже привело к фактическому распаду ливийской государственности и превращению этой страны в зону гуманитарной катастрофы подобно Афганистану или Сомали. Однако они уже оказали существенное дестабилизирующее влияние на обстановку на всем Африканском континенте. Выше уже говорилось о том, что режим Муаммара Каддафи играл роль посредника во многих африканских конфликтах, а сам «лев пустыни» поддерживал пусть и своеобразными методами мир и согласие на территории своих соседей. После его свержения традиционные межплеменные разногласия и трайбализм не замедлили себя проявить. Ярким проявлением этого является конфликт в Мали, где началось восстание туарегов, лишившихся своего ливийского спонсора. Движение малийских туарегов за создание независимого государства Азавад углубляет и без того тяжелые проблемы трайбализма и сепаратизма, выливающиеся в создание заведомо неспособных к политической независимости государств (Failed states), полностью зависимых от западных спонсоров, как это произошло в Южном Судане.

Анализируя итоги «революции 17 февраля» и сопоставляя их с другой сменой авторитарного режима, осуществленной при помощи Запада, свержением американцами Саддама Хусейна в 2003 году, несмотря на всю внутреннюю непохожесть Ливии и Ирака, можно выявить одну закономерность. Стратегия Запада в ближневосточной политике заключается в уничтожении суверенитетов арабских государств, особенно тех из них, которые могут представлять региональную силу. Вместо этого происходит дробление суверенных стран на мелкие племенные (tribal) и сектарные (sectarian) образования, удельные княжества. Их слабые правители будут проводить большую часть времени в междоусобных распрях и прибегать к странам НАТО как к внешнему арбитру, платя за это своими природными богатствами. Похоже, что такая же участь готовится НАТОвцами и для Сирии.

Библиография:

1. Vanderwalle Dirk. History of modern Libya. Cambridge: Cambridge University Press, 2006
2. STRATFOR. Special Report: Libya's Tribal Dynamics. N.Y., 2011
3. P.Escobar. 'Brother' Gaddafi, you're going down. Asia Times. 22.02.2011
4. Vanderwalle Dirk. History of modern Libya. Cambridge: Cambridge University Press, 2006
5. STRATFOR. Special Report: Libya's Tribal Dynamics. N.Y., 2011
6. STRATFOR Special report: Libyan involvement in Africa. N.Y., 2011
7. STRATFOR Special report: Libyan involvement in Africa. N.Y., 2011
8. Куделев В.В. О ливийско-суданских отношениях. http://www.iimes.ru/stat_html
9. Peter Dale Scott. La Guerra in Libia, potere degli Stati Uniti e il decline del sistema degli petrodollari. www. eurasia-rivista.org. 13.05.2011
10. Куделев В.В. Почему поссорились Н.Саркози и М.Каддафи? http://www.iimes.ru/frame_stat/html
11. P.Escobar. Disaster capitalism swoops over Libya. Asia Times. 01.09.2011
12. Куделев В.В. Почему поссорились Н.Саркози и М.Каддафи? http://www.iimes.ru/frame_stat/html
13. Ibid.
14. Lybie: le quatre verites d' Yves Bonnet.// : <http://algerie.senego.com/libye-les-quatre-verites-d%E2%80%99yves-bonnet-l%E2%80%99ancien-patron-de-la-dst>
15. Mark Hosenball, "US agents were in Libya before secret Obama order," Reuters, 31.03. 2011
16. James Kirkup e Richard Spencer, "Libya: British Army ready for mission at 24 hours' notice," The Daily Telegraph (UK), 04.03. 2011.
17. Быстров А.А. Ситуация в Ливии и позиция России.// www.iimes.ru/frame_sta/html
18. P. Escobar. R2P is now Right 2 Plunder.//Asia Times, 26.08.2011
19. Rene Naba. Libye: le drapeau vert ne flottera plus sur Tripoli.// www.rene-naba.com_01.09.2011
20. Быстров А.А. Ливия: усиление межплеменных столкновений.// www.iimes.ru/frame_stat/html
21. Ibid.
22. Libye : vers la creation d'un emirat petrolier.// <http://www.afrique-asie.fr/maghreb/19-actualite/2496-libye-vers-la-creation-dun-emirat-petrolier.html>
23. Быстров А.А. Ливия: усиление межплеменных столкновений.// www.iimes.ru/frame_stat/html
24. Сапронова М.А. Избирательный закон Ливии: от прямой демократии «Революции 1 сентября» к представительной демократии «Революции 17 февраля». // www.iimes.ru/frame_stat/html
25. Быстров А.А. Ливия: усиление межплеменных столкновений.// www.iimes.ru/frame_stat/html
26. Franklin Lamb. Le Front de Liberation de la Lybie s'organise dans Sahel.// <http://www.legrandsoir.info/le-front-de-liberation-de-la-libye-s-organise-dans-le-sahel-counterpunch.html>
27. Быстров А.А. Ливия: Постреволюционная эйфория и политическая нестабильность.// www.iimes.ru/frame_stat/html
28. Быстров А.А. Ливия: экономические трудности.// www.iimes.ru/frame_stat/html
29. Быстров А.А. Ливия-Франция: трудности отношений.// www.iimes.ru/frame_stat/html